

УДК 1 (091) + 111

Русская философия о целостности человека как проблеме образования

Т.И. Симоненко

Философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра онтологии и теории познания

Аннотация. В статье представлены основные значения идеи целостности человека, получившие развитие в русской философии: человек образующийся развивается в направлении формирования своей целостности; в становлении своей целостности человек с необходимостью содействует совершенствованию мира; восстановление целостности носит вселенский характер; основанием целостности является духовная сущность человека, устремленная к поискам Абсолюта.

Abstract. In the paper the main meanings of concept of human integrity developed in Russian philosophy have been represented: the educating human develops in the direction of his integrity formation; during his integrity formation the human necessarily promotes perfection of the world; renewal of integrity has a universal character; the basis of integrity is spiritual essence of the human directed to search of the Absolute.

Ключевые слова: целостность человека, образование, духовность, вера, творчество

Key words: human integrity, education, spirituality, faith, creativity

1. Введение

Идея целостности человека является одной из центральных в русской философской мысли. Приближение человека к идеалу целостности представлялось русским мыслителям важнейшей задачей философии, культуры и образования. Не случайно проблема создания целостного нравственного облика человека обозначена о. В. Зеньковским в качестве одного из "главных вдохновений русской философской мысли": она широко была развернута в философии в качестве основы размышлений о проблемах образования и воспитания, способствуя связыванию предметных значений философии и педагогики в единую философско-образовательную теорию. Рассматривая особенности русской философии и указывая на сущностную взаимосвязь философии и педагогики, Зеньковский подчеркивает: "...мотив целостности имеет огромное значение в русском педагогическом сознании, т.к. он примыкает к однородному мотиву в русской философии, горячо стоявшей за идею целостности личности" (Зеньковский, 1960).

Основанием развертывания данной идеи в философско-образовательной проблематике является обоснование русскими философами тезиса о том, что человек образующийся развивается в направлении формирования своей целостности. Русская мысль сориентирована на христианскую антропологию, в рамках которой человек рассматривается как изначально целостное существо. Однако Богом данная целостность в результате грехопадения (грех в переводе с греческого – *αμαρτία* – имеет также значение "заблуждение", "ошибка") была человеком утрачена, отсюда становится очевидным роль спасения как возрождения утраченной целостности, что и становится смыслом жизни христианина, обладающего качеством целостности потенциальной. Поэтому актуально божественная целостность, явленная в Первообразе, образуется, становится, обретается человеком в процессе его жизни, а образующийся человек, таким образом, является человеком ис-целяющимся.

2. Целостность человека как устремленность к идеалу всеединства

О семантике слова "целостный", задающей определенные значения в рассмотрении данной темы размышляет о. П. Флоренский. Ссылаясь на "Толковый словарь" Даля, он выделяет ряд оттенков понятия: "целый" значит "неповрежденный, неиспорченный"; "непечатый, неубавленный, целый"; "полный, весь, со всеми частями своими"; "собранный, налицо". "Слово «целый», – пишет Флоренский, – сокоренно слову «целить», «исцелять», «целебный», т.е. делать вновь целым из нецелого, т.е. из заболевшего, поврежденного, не обладающего всеми должными силами, деятельностями, способностями и органами" (Флоренский, 2000). Продолжая эту мысль, заметим, что понятие целостности имеет глубокие онтологические корни, указывающие на то, что *целостность* – это процесс, действие, имеющее определенную *цель*. Характеристика "целый" или "целостный" (если размышлять о них применительно к человеку) вовсе не указывает на состояние завершенности, напротив, целостность предполагает

устремленность к совершенству, ясность путей этого движения и перманентность саморазвития, поскольку тотальная неполнота и незавершенность предполагает активное человеческое усилие, направленное на преодоление этой незавершенности, на выход за пределы себя нынешнего, незавершенного и несовершенного. Поэтому целостный человек – это человек, осуществляющий себя в качестве целостного, жаждущий собственного преобразования (преображения), это человек образующийся.

Наличие цели в понимании и осуществлении целостности указывает на присутствие в ней идеального определения или нормы, позволяющей человеку обнаружить признаки собственной нецельности и несостоятельности, а констатация несоответствия норме или идеалу является в свою очередь непременным условием для самоосуществления человека. Идеал – это то, к чему бесконечно устремлен человек в поисках полноты своего бытия, но вместе с тем, идеал не может быть недостижимым принципиально, он реализуем, поскольку вкоренен в человеческую деятельность и осуществляется в процессе развертывания целостности человека. В данном понимании целостности человека высвечивается одно из ее важнейших значений – тождественность понятию сущности, указывающее на специфику человека (как образа и подобия Божьего), на внутреннюю детерминацию человека этой сущностью. Ведь человек в каждый момент своей жизни представляет собой не только то, чем он является, но и то, чем он, возможно, станет. Поскольку идеал бытия, отражающий идеальный образ целостного человека, имплицитно содержится в разворачивающемся, развивающемся, изменяющемся человеческом бытии, именно целостность является духовной детерминантой образования. Данное определение целостности может быть дополнено еще одним важным для нашего анализа значением, вытекающим из философского понимания основных характеристик целостного объекта как такового (сложность структуры; единство составляющих ее элементов; наличие сущности во внутреннем, интегрирующем характере их взаимодействий; известная самодостаточность, обеспечивающая невозможность навязывания данному целому законов развития извне и т.д.). Развертывание данных значений целостности в направлении решения антропологических проблем позволяет сделать вывод о том, что целостность человека предполагает его самосохранение, самоотжественность в условиях стремительно изменяющегося мира.

Идея целостности в русской философии не ограничивается пределами человеческого существа, она трактуется гораздо шире – целостность есть свойство и человека, и мира, и в своем проявлении она едина, из чего следуют определенные выводы для решения образовательных задач: для того чтобы стать целостным существом, человек должен собрать свои творческие силы и волю и в становлении своей целостности содействовать совершенствованию мира. По мысли В.С. Соловьева, "человек сам есть высшее откровение истинно-сущего, что все корни его собственного бытия лежат в трансцендентной сфере" (Соловьев, 1989с), это значит, что человек не существует как отдельное, он представляет собой единое, связанное целое с миром, отсюда очевидно значение человека в процессе преобразования самого мира. Человек играет особую, осознанную им самим роль, судьбоносную не только для самого человека, но и для состояния мира: воссоздание и сохранение внутреннего всеединства человека и мира. "Духовное перерождение человечества не может произойти помимо самого человечества, не может быть только внешним фактом; оно есть дело, на нас возложенное, задача, которую мы должны разрешать", – утверждает В.С. Соловьев (1989а). В человеке как существе образующемся, устремляющемся к Богу заложена огромная потенция гармонии мира, поскольку он аккумулирует в себе идеалы всеединства и способен их культивировать и претворять в действительность: ис-целяющийся (образующийся) человек способствует становлению целостности мира.

Смысл совершенствования человека и человечества как единого процесса в направлении целостности выражается у Соловьева в идее Богочеловечества, которая органически дополняет его концепцию всеединства и занимает значительное место в русской философии образования. Богочеловечество означает объединение людей, достигающее совершенства благодаря соединению Божества с человечеством. Бог как творческая сила стремится к полноте бытия в форме всеединства. "Этим определяется и космический процесс в природе материальной, оканчивающийся рождением натурального человека, и следующий за ним исторический процесс, подготовляющий рождение человека духовного", – отмечает В.С. Соловьев (1989b). При этом он переставляет акценты: лицо, личность – это человечество, осуществляющее свое богочеловеческое предназначение, а конкретная человеческая личность, взятая вне всеединого человечества, – это абстракция, поскольку истинным субъектом совершенствования (образования) выступает "единичный человек совместно и нераздельно с человеком собирательным, или обществом" (Соловьев, 1988а). Идея Богочеловечества, таким образом, содержит призыв к достижению полноты единства Бога и человека, или единства совершенствования человека и мира. Эта идея Соловьева во многом была подготовлена размышлениями А.С. Хомякова, который утверждал, что достижение целостности отдельным человеком невозможно, поскольку носителем как

совокупного (соборного) знания, соответствующего критериям истины, так и совокупной (соборной) истинной веры может быть исключительно коллективный субъект, общество, человечество. Идея целостности, таким образом, сочетается с идеей соборности, отрицающей индивидуализм и ратующей за спасение (преображение, исцеление) всего мира. Нерасторжимая связь с людьми и миром является предпосылкой формулировки ряда педагогических принципов, составляющих основу отечественной педагогики: "нравственная связь поколений", "взаимодействие и солидарность народов", "объединение человечества" (Соловьев, 1988а).

Концепция всеединства и Богочеловечества, в рамках которой совершенствование человека и мира рассматривается как единый процесс, имеет серьезное познавательное значение: через постижение целостности человека можно прийти к постижению целостности мира и Абсолюта. Так, например, В.С. Соловьев на принципе целостности основывает понимание всеединства как знания, объединяющего науку, философию и религию ("свободная теософия"), сориентированного на обнаружение основных закономерностей процесса развития (образования, исцеления) человека и человечества (Соловьев, 1989b). Таким образом, элементы цельного знания отражают различные стороны становящегося всеединства. Соединение идей цельного знания, цельного человека, человечества и Абсолюта происходит у Соловьева в категории "цельной жизни", указывающей на грядущие плоды действительного, состоявшегося всеединства. "Только когда воля и ум людей, – пишет В.С. Соловьев, – вступят в общение с вечно и истинно-сущим, тогда только получают свое положительное значение и цену все частные формы и элементы жизни и знания, все они будут необходимыми органами или средствами одной цельной жизни. Их противоречие и вражда, основанная на исключительном самоутверждении каждого, необходимо исчезнет, как только все вместе свободно подчинится всеединому началу и средоточию" (Соловьев, 1989с). Соловьев, безусловно, прав: невозможно решать образовательные задачи вне синтетической модели целостного человека, и современная наука это подтверждает, руководствуясь ноосферным мышлением, развивая антропный принцип, идеи взаимодополнительности мира и человека. Человек не может быть целостным в условиях несовершенного, распавшегося бытия мира, их взаимное совершенствование – единый процесс и единственно возможный путь мироустроения. А категория целостности характеризует уровень идеального в пространстве со-бытия человека и мира и является свидетельством потенциальной возможности приближения к полноте бытия, становления всеединства.

3. Целостность человека как единство тела, души и духа

Онтологический подход к проблеме целостности человека в отношении ее к проблемам образования, осуществляемый русскими философами, предполагает также исследование взаимоотношений между различными сферами человеческого бытия (телесной, душевной, духовной). Рассмотрение человека с точки зрения данного триединства является хрестоматийным для русской культуры, основывающейся на христианском толковании человека. Вспомним слова ап. Павла: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока" (1 Сол. 5:23). Согласно пониманию целостности человеческой природы, укоренившемуся в русской философии, ни одна из сторон человеческого существа не может быть отброшена исследователем в теоретическом анализе целостности человека, также как не может быть оставлена без внимания и бережного сохранения самим человеком в процессе его жизнедеятельности. Поэтому формула триединства служит основанием исторически сложившихся векторов образования как процесса становления целостного человека: культивирование тела, воспитание души, возвышение духа.

Каждая из сторон человеческой природы, существуя в единстве с другими, является самоценной и играет особую роль в становлении целостности человека. Исследованиям роли и значения каждой из них посвящены многие страницы русской философской мысли. В размышлениях о теле, например, русские философы сходятся в мнении о том, что тело человека не сводится к плоти, не является телом вне души и духа. "Человек есть целостное существо, духовно-душевно-телесный организм, – пишет Н.А. Бердяев. – Тело входит в человеческую личность, принадлежит его образу, его лицу" (1994). Проводя семантический анализ в связи с исследованием проблемы тела, П.А. Флоренский (1990) связывает русское слово (тело) и греческое (σῶμα), согласуя их именно в контексте целостности. О связи тела и духа размышляет С.Н. Булгаков, для которого сущность тела состоит в "чувственности как особой самостоятельной стихии жизни, отличной от духа, но вместе с тем ему отнюдь не чуждой и не противоположной", а важнейшей задачей телесности является "чувственное переживание идей, – их отелеснение" (1994). Глубокие суждения о целостности человека с точки зрения единства в нем телесного и духовного и их взаимообусловленности мы находим у В.И. Несмелова. Критикуя распространенное представление о теле как помещении для духа, являющееся, по словам Несмелова, чисто пространственным суждением, во 2-м томе известной работы "Наука о человеке" (раздел: "Онтологическое основание и смысл идеи спасения") в отношении тела им выдвигается следующий

тезис: "Как созданное самим же духом орудие его произвольной деятельности оно является своим духу и составляет собственное тело духа. Дана духу телесность, создается же духом телесный организм" (Несмелов, 1994). Иначе говоря, духовное может быть рассмотрено как онтологическая норма телесного. Как видно из приведенных примеров интерпретации телесного (а число их можно множить и дальше), данная проблема решается в русской философской традиции с точки зрения единства, взаимопроникновения различных сторон человеческой природы, ее целостности, а значит – развивающейся, целе-осуществляемой, образующейся.

Мысль о том, что единственная для человека возможность обретения подлинной целостности состоит в непрестанном труде души, сопряженном с духовными исканиями, является общей для русских философов. Спасение души – это и есть обретение целостности личности благодаря ее духовному преобразованию, и оно возможно в условиях, когда дух овладевает душой и телом, – указывает Н.А. Бердяев (1999). "Трехчленное понимание человека как существа духовного, душевного и телесного имеет вечный смысл и должно быть удержано, – подчеркивает Бердяев. – Но это совсем не означает, что в человеке есть как бы духовная природа наряду с природой душевной и телесной, это значит, что душа и тело человека могут вступить в иной, высший порядок духовного существования, что человек может перейти из порядка природы в порядок свободы, в царство смысла, из порядка раздора и вражды в порядок любви и соединения" (1994). По мнению Бердяева, дух есть иное, более высокое качество существования, нежели существование душевное и телесное, он целостен, многогранен, является истиной, смыслом бытия, и в этом отношении именно дух привносит "целостность, единство, смысловую связь в душевную и душевно-телесную жизнь человека. Душа всегда фрагментарна, частична, только дух целостен и универсален" (Бердяев, 1994), однако приобщаясь к высшим идеалам, принесенным духом, душа все более становится средоточием человеческого духовного бытия.

В.В. Зеньковский, понимая под целостностью человека единство его тела, души и духа, также указывает на духовную сферу как центральную в этом единстве, она, по Зеньковскому, сориентирована на поиск Абсолюта и является "сердцевиной личности", "источником индивидуальности в живой целостности состава человека" (Зеньковский, 2003). Развитие идеи целостности человека с точки зрения поиска ее оснований можно найти у Соловьева, который утверждает, что таким основанием является духовная сущность человека, устремленная к поискам Абсолюта и обеспечивающая в этом движении личностное становление, поскольку дух имеет "первоначальное субстанциальное бытие" (Соловьев, 1989b). И.А. Ильин (1993) высказывает положение о том, что духовность человека не совпадает с сознанием, мышлением, сферой слов и высказываний, "духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее". Тезис о том, что дух является основой целостности человека, в русской религиозной философии находит свою конкретизацию в обосновании приоритета веры в развитии (образовании) человека. Например, И.В. Киреевский утверждает: "...главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные силы души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливается в одно живое единство, и таким образом восстанавливается существенная личность человека в её первоначальной неделимости" (Киреевский, 1861). Понимая веру как внутренний корень разума, в котором все отдельные человеческие силы и свойства сливаются в единое целое, Киреевский обосновывает такой тип образованности, который чужд механизму формального развития разума и отвечает критерию внутреннего устройства духа и целостности (Киреевский, 1979).

Человеческая целостность рассматривается в русской философии как "единство раздельности и взаимопроникновения" (Франк, 1990), в процессе осмысления которого сложно усмотреть границы и пределы составляющих это единство сторон. Размышляя о соотношении души и духа в человеке, Франк рассматривает вроде бы сам собою напрашивающийся вопрос о границах, тем не менее полагая его постановку для исследования живой реальности человеческой целостности неправомочной: "Мы не должны, вообще говоря, забывать, что понятие "точной границы", непосредственно заимствованное из области пространственных отношений и вполне подходящее также к области чисто логических отношений (отношений между понятиями как определенностями), не приложимо без надлежащих оговорок ни к чему конкретно-реальному и живому – и, тем самым, к реальностям «души» и «духа», – пишет Франк (1990), тем самым подчеркивая необходимость для самого человека постижения иного, не пространственно-логически-рационального, а глубинного измерения бытия, раскрывающегося через опыт трансцендирования, углубления в самого себя, происходящий в силу естественной принадлежности различных уровней бытия (человеческого и абсолютного), безграничной потребности человека в поиске и нахождении своей духовной основы. Благодаря наличию у человека чувства "внутреннего подъема" к идеальной цели (Соловьев, 1988а), стремлению ее осуществить, образующийся, стремящийся к целостности человек является таким духовным существом, которое способно, как подчеркивает

Н.А. Бердяев, – "возвыситься над собой, и это возвышение над собой, трансцендирование себя, выход за замкнутые пределы самого себя есть творческий акт человека" (1991). Понятие творчества в данном контексте синонимично понятию образования человека, поскольку предполагает отказ от исключительно природного или социального существования и порождение нового, не являющегося исключительно развитием того, что уже присуще человеку. "Творчество есть не самоутверждение, а самопреодоление, оно экстатично" (Бердяев, 1991), и потому вне творчества обретение человеком полноты бытия, становление его целостности (образование) невозможно.

4. Заключение

Осуществляя многообразный анализ идеи целостности человека, русская философия реализует преимущественно онтологический подход к проблеме, связывая ее с понятием человеческого бытия. По общему мнению представителей русской философии, бытие человека разобщено и неполно, но человек все же способен раскрыть безграничный потенциал своего существования, уверенно образуя свою целостность. Исследуя пути развертывания проблематики целостности человека в русской философии, можно заметить, что теоцентрический подход русской мысли тесно сращивается с антропологическим, что дает возможность показать истинное место и значение духовности в человеческом образовании, принадлежности самого образования к сфере духовной культуры общества. Эти выводы были и остаются исключительно важными для педагогики и образовательной сферы в целом, поскольку позволяют очертить контуры современной образовательной парадигмы, сформулировать идеалы, цели, задачи образования, наметить пути становления человека, сообразуясь с знанием о человеке как существе непрерывно развивающемся, образующемся, проявляющем себя в усложнении своего многомерного мира и конституирующем свою целостность.

Литература

- Бердяев Н. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды. М., МПСИ, с. 32-33, 1999.
- Бердяев Н. Дух и реальность основы богочеловеческой духовности. В кн.: *Философия свободного духа*. М., Республика, с. 382, 366, 1994.
- Бердяев Н.А. Проблема человека. К построению христианской антропологии. В кн.: *Самопознание*. Л., Лениздат, с. 349, 1991.
- Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М., Республика, с. 217, 1994.
- Зеньковский В.В. Русская педагогика в XX в. Париж, с. 38, 1960.
- Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. В кн.: *Педагогические сочинения*. Саранск, Красный Октябрь, с. 245, 2003.
- Ильин И.А. Путь к очевидности. М., Республика, с. 301, 1993.
- Киреевский И.В. О верующем разуме. Полн. собр. соч. В 2 т. Т. 2. М., с. 335-339, 1861. URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=620>.
- Киреевский И.В. Обзорение современного состояния литературы (статья вторая). В кн.: *Критика и эстетика*. М., Искусство, с. 176-203, 1979.
- Несмелов В.И. Наука о человеке. В 2 т. Т. 2. Казань, Заря-Тан, с. 164, 1994.
- Соловьев В.С. О причинах упадка средневекового мирозерцания. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Мысль, с. 345, 1989а.
- Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., Мысль, с. 485, 1988а.
- Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Мысль, с. 225, 173, 1989с.
- Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Мысль, с. 154, 86, 1989б.
- Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т. I (I). М., Правда, с. 264, 1990.
- Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Сочинения в 4 т. Т. 3 (1). М., Мысль, с. 456, 2000.
- Франк С.Л. Непостижимое. Сочинения. М., Правда, с. 403, 1990.